

УДК 81'1:82 Астафьев

**ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ ГЛАГОЛЬНАЯ ЛЕКСИКА
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ В. П. АСТАФЬЕВА***Н. И. Шапилова, К. А. Нуреева*

Последние десятилетия проблемы экспрессивности лексики стали чрезвычайно актуальными и популярными. Написано большое количество работ, которые прямо или косвенно освещают их в разных аспектах. Как отмечают исследователи, интерес к данной лексике обусловлен его логической подготовленностью в ходе развития лексикологии. Актуальность данной проблемы поддерживается ориентацией современной когнитивной лингвистики на семантику языковых единиц и прежде всего на семантику слова, в том числе и на её прагматический компонент, значимо представленный в экспрессивном лексическом фонде разговорного употребления, который привлёк широкое внимание исследователей тогда, когда уже была относительно неплохо изучена собственно номинативная сфера, как известно, являющаяся ядром словаря. Именно тогда стали разрабатываться и успешно применяться различные методы и приёмы лингвистического анализа, в частности, контекстный анализ, компонентный анализ, психолингвистический эксперимент и др. Это и подготовило почву для выявления экспрессивного фонда лексики разговорного употребления. Этот фонд постепенно, но довольно быстро, становился объектом специального лингвистического анализа. Однако изучение указанной лексики создаёт определённые трудности, в силу того, что в науке нет единой интерпретации термина «экспрессивность». Существуют различные мнения по этому вопросу. Так, Л. А. Сергеева под экспрессивностью предлагает понимать способность передавать определённую степень интенсивности [5]. Е. М. Галкина – Федорук считает, что «экспрессия – это усиление выразительности, изобразительности, увеличение воздействующей силы сказанного» [2; 98-99]. Если сравнивать мнения и других исследователей, то можно сделать вывод, что соотношение экспрессивности и интенсивности определяется через понятие «усиление». Интенсивность определяется как составляющая категории экспрессивности. Большинство исследователей усматривают между экспрессивностью и интенсивностью инклюзивные отношения, т. е. отношение включения [3; 82].

Анализ основной литературы по проблемам экспрессивности позволяет констатировать тот факт, что многие её аспекты не получили пока глубокого освещения. Это относится прежде всего к вопросам семантики экспрессивного слова. Не разработана и чёткая терминология, описывающая данную сферу лексики.

Насколько нам известно, не предпринималась попытка систематизации всего множества экспрессивных лексических единиц. Разумеется, границы всего великого множества экспрессивной лексики весьма относительны: они определяются самим лингвистом в конкретном исследовании в зависимо-

сти от его исходных теоретических позиций. В частности, в вопросе о том, что понимать под экспрессивностью.

Мы же под экспрессивностью слова понимаем его свойство увеличивать изобразительность текста, воздействовать в основном на сферу чувств реципиента речи.

В качестве объекта исследования выступает глагольная лексика, которая относится к признаковой, характеризующей лексике, обозначающей действие, обладающее потенциалом градуирования, следовательно, возможностью экспрессии. Из глагольной лексики более всего возможно градуирование лексики эмоциональной сферы, т. к. области эмоций, движения и параметризации легко поддаются градуированию.

Опираясь на классификацию глагольной лексики, предложенную Л. М. Васильевым [1], мы выделяем подклассы глаголов эмоционального настроения, переживания и отношения.

1. *Глаголы эмоционального состояния (настроения)* обозначают различные эмоциональные состояния (при которых переживаются те или иные чувства), а также их внешнее проявление (хандрить, киснуть, кукусьтаться, ликовать).

2. *Глаголы эмоционального переживания* очень близки по своей семантике и по формальным свойствам к предшествующему классу. От глаголов эмоционального состояния они отличаются лишь иным акцентом обозначения, так как в качестве главного аспекта выделяют не эмоциональное состояние, а процесс эмоционального переживания (стерпливать, страдать, убиваться, наслаждаться).

3. *Глаголы эмоционального отношения* неоднородны по своему характеру. Одни из них выражают преимущественно переживание какого-либо чувства, вызванного отношением к кому-, чему-либо, другие подчёркивают состояние, связанное с таким чувством, третьи указывают на переживаемое кем-либо отношением к кому-, чему-либо и проявление этого отношения в поведении (любить, боготворить, втюриться, ненавидеть).

В качестве объекта анализа нами взята повесть «Зрячий посох» Виктора Петровича Астафьева.

Жизнь Виктора Петровича Астафьева, как известно, была очень сложной, ему многое пришлось пережить в раннем детстве, подростковом возрасте: сиротство, детдом, ФЗО. Потом он пошёл работать, а когда началась война, ушёл добровольцем в армию. Однако жизнь не ожесточила, не сломала его. Астафьев остался человеком неравнодушным ко всему, он переживал за свой народ. На его пути встречалось много и добрых, и мудрых людей, которые могли поддержать.

«Зрячий посох» – книга о критике Александре Николаевиче Макарове, необыкновенном, прямо-

линейном человеке, проявлявшем искреннюю заинтересованность в творчестве начинающего писателя и поддерживавшем его.

Цель нашей работы – выявление особенностей использования экспрессивной глагольной лексики в дискурсе В. П. Астафьева.

Глагол содержит самый многочисленный пласт экспрессивов, в структуре которого выделяются эмоциональные экспрессивы, активно используемые в представлении авторской картины мира.

На основе сплошной выборки было выявлено 222 употребления, которые распределились по трём классам. Внутри каждого из классов выделены те-

матические группы глагольных лексем, более тесно связанных в смысловом отношении. В таблице 1 представлены количественные соотношения языковых фактов разных групп.

В таблице 2 представлена классификация отобранного материала по степени экспрессивности: где НЭЛ – нейтрально–экспрессивная лексика; ПЭЛ – положительно–экспрессивная лексика; ППЭЛ – предельно–положительная экспрессивная лексика; ОЭЛ – отрицательно–экспрессивная лексика; ПОЭЛ – предельно–отрицательная экспрессивная лексика.

Таблица 1

<i>Эмоционально – экспрессивные глаголы</i>					
<i>глаголы эмоционального состояния (настроения)</i>		<i>глаголы эмоционального переживания</i>		<i>глаголы эмоционального отношения</i>	
<i>тематическая группа</i>	<i>к-во языковых фактов</i>	<i>тематическая группа</i>	<i>к-во языковых фактов</i>	<i>тематическая группа</i>	<i>к-во языковых фактов</i>
<i>1. Чувство, вызванное сильным впечатлением от чего-либо неожиданного или непонятного</i>	8	<i>1. Вызывать какое-либо чувство</i>	1	<i>1. Не уважать</i>	7
<i>2. «Быть в умилении»</i>	1	<i>2. Предаваться какому-либо чувству</i>	1	<i>2. Чувствовать неприязнь, ненависть</i>	2
<i>3. Взволнованное состояние и связанное с ним чувство неловкости, неудобства, неуверенности в себе</i>	7	<i>3. Доставлять тяжёлые неприятные чувства</i>	9	<i>3. Добрые чувства, основанные на признании чьих-либо достоинств</i>	20
<i>4. Быть в приподнятом душевном состоянии (настроении), испытывая какое-л. бодрящее чувство, удовлетворение чем-л.</i>	5	<i>4. Переживание неприятного чувства от сознания неблагоприятности своего поступка</i>	5	<i>4. Вызывать чувство расположения, привязанности, симпатии</i>	2
<i>5. Быть в подавленном состоянии</i>	6	<i>5. Доставлять приятные чувства</i>	5	<i>5. Переживание чувства горечи</i>	2
<i>6. Быть в возбуждённом, беспокойном душевном состоянии</i>	12	<i>6. Переживать недовольство, неудовлетворённость</i>	4	<i>6. Завидовать</i>	3
<i>7. Находиться в печали, огорчении</i>	4	<i>7. Причинять неприятные чувства, требующие душевного напряжения</i>	7	<i>7. Положительное отношение</i>	2
<i>8. Переходить от вялого состояния к бодрому, приподнятому</i>	1	<i>8. Переживание неприятных чувств, требующее душевного напряжения</i>	5	<i>8. Отрицательное отношение</i>	2

<i>9. Быть в состоянии возбуждения, раздражения</i>	27	<i>9. Испытывать приятные чувства</i>	8	<i>9. Испытывать чувство глубокой привязанности, симпатии</i>	2
<i>10. Быть в состоянии страха, обусловленного какой-либо опасностью</i>	22	<i>10. Переходить от удовлетворённости к неудовлетворённости</i>	11	<i>10. Осуждать кого-либо, относиться отрицательно</i>	7
		<i>11. Вызывать чувство горечи или недовольства своим отрицательным отношением к нему</i>	10	<i>11. Вызывать влечение к себе (со стороны другого пола)</i>	1
		<i>12. Испытывать тяжёлое неприятное чувство</i>	10	<i>12. Предаваться любви</i>	3

Таблица 2

	<i>Глаголы эмоционального состояния (настроения)</i>	<i>Глаголы эмоционального переживания</i>	<i>Глаголы эмоционального отношения</i>
<i>ППЭЛ</i>	0	25	6
<i>ПЭЛ</i>	5	8	6
<i>НЭЛ</i>	30	2	19
<i>ОЭЛ</i>	38	8	23
<i>ПОЭЛ</i>	17	11	24

Анализ языкового материала свидетельствует о преобладании отрицательно-экспрессивной и предельно-отрицательной экспрессивной глагольной лексики (из 222 фактов – 121), т. е. они составляют чуть более половины, примерно около 54 %. Положительная и предельно-положительная лексика представлены 50 языковыми фактами, т. е. примерно 22 %. Количество же нейтральной лексики равно 51 факту или 23 %.

В качестве иллюстрации ко всему вышесказанному приведём наиболее яркие примеры:

Так, в группе со значением «быть в состоянии страха» наблюдаем следующий синонимический ряд: *бояться, опасаться, чувствовать приближение чего-то страшного, руки трясутся, поджилки трясутся, трястись*. Компоненты ряда легко выстраиваются по степени интенсивности чувства страха, вызываемого различными жизненными обстоятельствами.

В тематической группе «быть в возбуждённом, беспокойном душевном состоянии» актуализирована семантика такого глагола, как *волноваться*. Он употреблён в контексте: «... многому поучилась у Машеньки: чистить картошку...*волноваться*...». В действительности же, в

процессе познавательной деятельности человека взаимодействуют рациональный и эмоциональный компоненты. Осваивая реальный мир, человек не остаётся равнодушным к познаваемому миру. И соответственно, совершенствуясь в процессе познания, субъект обогащает и свою эмоциональную сферу.

Блажить – «(прост.) поступать своенравно, дурить» [6].

«Много, хорошо и дружно разговаривалось нам на кухне. Я чувствовал, что мое присутствие как-то освежало обстановку в доме, где часто и, казалось мне в ту пору, беспричинно раздражались люди друг на друга, психовали, вечно чего-то искали, и без конца трещал телефон в прихожей да слонялся из комнаты в комнату огромный добродушный кобель Карай, который если ложился в прихожей, то от стены до стены, и потому на него всегда наступали, а он блажил дурноматом на весь дом».

Подохнуть – «умереть (о человеке прост. Пренебр.)» [6].

«Ворюга, требующий честности от других, - это давнее, но не отжившее приобретение человечества в наши дни, бодро воспрянувший на на-

шей новой ниве. И ему, вору, позарез нужны честные люди, отряды честных и порядочных людей, высокая мораль, за которой он мог бы укрыться, как за крашеным забором, иначе, будучи вором среди воров, он с голоду **подохнет** и воспитывать ему будет некого».

Оболванивать – «(прост.) одурачить, провезти» [6].

«Впрочем, может, это и будет тот идеальный человек, к которому стремились и стремятся умы «сильных мира сего», кто давно уже добивается повиновения себе ближнего своего и всячески **оболванивает** себе подобного видимостью любви, притворным братством, казенной заботой о его благополучии, кормит опилками и поит мутным пойлом так называемой культуры, и так настойчиво и давно кормит и поит, что даже сверхусилия титанов земли ничего почти не сдвинули с места в сознании человека. Вот две цифры в подтверждение».

Остохреть – «(грубо прост.) то же, что очень сильно надоест» [6].

«...А на дворе, брат, весна. Кричат грачи, совокупаются воробьи, лают собаки, пробивается трава - все, как тыщу лет тому назад, и ничему нет дела до цензуры, ни до всего того, что страшно **остохрело**, измучило...».

В работах функциональной ориентации вопросы эмоционально-экспрессивной и эмоционально-оценочной лексики рассматриваются в связи с экспрессией высказывания, являющейся результатом взаимодействия оценки и эмоции. На основе взаимодействия указанных категорий формируется прагматический компонент высказываний, отражающий возрастание эмоциональной напряженности и усиление воздействия на адресата, что очень важно в процессе взаимодействия автора с реципиентом, с целью привлечения внимания читателя и его погружения в глубинное пространство текста [4; 108].

Экспрессивность как одно из свойств языковой единицы тесно связана с категорией эмоциональной оценки и в целом выражением эмоций. Характерно то, что в работах ряда лингвистов категории экспрессивности и эмоциональности отождествляются. В. И. Шаховский, отмечая различия этих категорий по своим функционально-семантическим задачам, указывает на их способность выступать в различных комбинациях в системе языка и интегрироваться в условиях контекста [7; 201].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы об особенностях использования глагольной лексики языка писателя:

1) речь Виктора Петровича носит, прежде всего, народный характер. Его глаголы, да и вся речь

вообще, всегда обладают образностью, эмоциональностью, живостью;

2) в речи используется большое количество многозначных глаголов для создания атмосферы непринужденности, естественности, – это и сближает читателя с автором;

3) приём метафоризации глагольной лексики позволяет перевести глагол из сферы конкретности в сферу эмоциональности, оживляет текст, одухотворяет вещи и факты, делает их активными участниками событий;

4) и самое главное, это простота и доступность языка Виктора Астафьева. Это язык народа, в среде которого жил писатель, он в достаточной мере носит просторечный, а порой и грубо-просторечный оттенок. В его произведениях выражается таким образом равнодушное отношение ко всему происходящему в мире, языком произведений он пытается привлечь внимание читателя, воздействовать на него.

Значимость творчества Виктора Петровича с течением времени возрастает. В его произведениях находят новые пути и формы духовного обновления общества, преобразования России, развития национального самосознания. Его произведения изучаются в высшей и средней школе, переводятся на иностранные языки.

В работах, посвящённых творчеству Виктора Петровича, немало сказано о своеобразии языка писателя. Исследователи отмечают «живость, размах, буйство и удаль языка», «языковое богатство», «интерес к микропоэтике», «удивительную точность и бездонную выразительность слов», «плотность» астафьевского письма, «живость и образность слова», в то же время признают сознательную мировоззренческую медленность этой прозы, «обстоятельность, удвоенную автобиографичность», раздумчивость.

Таким образом, использование предельно интенсифицированной лексики позволило автору передать напряжённость эпохи, сложность человеческих отношений, выразить непримиримую авторскую позицию по отношению к людям, не способным осознать своего человеческого предназначения, его равнодушное отношение к жизни во всех её проявлениях и тем самым приобщить читателя к активному осмыслению авторской картины мира [7; 204].

Литература

1. Васильев, Л. М. Семантика русского глагола: учеб. пособие для слушателей факультета повышения квалификации / Л. М. Васильев. – М.: Высш. школа, 1981.

2. Галкина – Федорук, Е. М. Современный русский язык, ч.1. / под ред. проф. Е. М. Галкиной – Федорук. – М.: Изд-во МГУ, 1962.

3. Гридина, Т. А. Народная этимология и экспрессивность слова / Т. А. Гридина // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка: сб. науч. тр. – Свердловск, 1985.

4. Маркелова, Т. В. Экспрессия высказывания как результат взаимодействия оценки и эмоции / Т. В. Маркелова // Язык. Система. Личность: материалы докладов и сообщений Международной научной конференции. – Екатеринбург: гос. пед. ун-т, 1998.

5. Сергеева, Л. А. Семантическая категория оценки в её отношении к аксиологическим категориям / Л. А. Сергеева // Исследования по семантике. Семантика языковых единиц разных уровней: межвузовский научн. сб. – Уфа: Башкирск. ун-т, 1988.

6. Толковый тематический словарь русских глаголов: Проспект / под ред. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург: УрГУ, 1992.

7. Шапилова, Н. И. Экспрессивно – предельная лексика в художественной речи В. П. Астафьева. Филологический сборник / Н. И. Шапилова. – Кемерово, 2002.